

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА

УДК – 347
ББК – 67

ШУРУТИНА Анастасия Дмитриевна,
стажер (соискатель) кафедры международного права
Дипломатической академии МИД России,
e-mail: granat177@mail.ru

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

**РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД 1950 Г. И ПРОТОКОЛОВ К НЕЙ**

Аннотация. В статье рассматривается роль Верховного Суда Российской Федерации в национально-правовой имплементации Конвенции и Протоколов, иных международных договоров.

Механизм защиты, установленный Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, является субсидиарным по отношению к национальным системам защиты прав человека. Поэтому прежде всего национальные суды должны обеспечивать имплементацию Европейской Конвенции, а Верховный Суд – и контролировать с учетом своей компетенции ход этой имплементации.

Автор анализирует механизм реализации судами Российской Федерации Конвенции и Протоколов к ней, который включает в себя меры применения судами положений международных договоров Российской Федерации и законодательства Российской Федерации, толкуемого с учетом правовых позиций Европейского Суда, а также меры индивидуального и общего характера, осуществляемые судами в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека.

Ключевые слова: Европейский Суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, реализация Европейской Конвенции, правовые позиции Европейского Суда, правовые позиции иных международных органов, Верховный Суд Российской Федерации, применение Конвенции или Протоколов к ней, учет правовых позиций Европейского Суда, механизм реализации судами Российской Федерации Европейской Конвенции.

SHURUTINA Anastasia Dmitrievna,
the applicant of the Department of International Law
Diplomatic Academy of the MFA of Russia

**THE ROLE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN
FEDERATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONVENTION
ON THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL
FREEDOMS OF 1950 AND PROTOCOLS TO IT**

Annotation. This article deals with the role of the Supreme Court of the Russian Federation in the implementation of the European Convention on human rights and other treaties.

Set up by the European Convention on human rights protection mechanism is subsidiary towards national law systems. For this reason in the first place national courts ought to ensure the implementation of the European Convention on human rights and the Supreme Court of Russian Federation should monitor this process.

The author analyses the mechanism of implementation of the European Convention and Protocols which includes measures aimed at application of international treaties of the Russian Federation, application of national legislation interpreted by means of legal determination of the European Court of human rights, and also individual measures and common measures realized by national courts to execute court's decision.

Key words: *European Court of human rights, Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms, the implementation of the European Convention, the legal position of the European Court, the legal position of other international bodies, the Supreme Court of the Russian Federation, application of the Convention or the Protocols thereto, taking into account the legal positions of the European Court, the mechanism of realization by courts of the Russian Federation to the European Convention.*

Одним из основных принципов деятельности Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский Суд) является *принцип субсидиарности*, согласно которому основная ответственность за соблюдение прав и свобод человека возлагается прежде всего на государство, под юрисдикцией которого находится это лицо.

Указанный принцип имплицитно закреплен в части третьей ст. 46 Конституции Российской Федерации, наделяющей лицо возможностью обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека согласно международному договору Российской Федерации, если были исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты.

Принцип субсидиарности распространяется на законодательную, административную (исполнительную) и правоприменительную деятельность государства.

Рассматриваемый принцип находит подтверждение в правовых позициях Европейского Суда и в договорной практике государств.

«Европейская система защиты прав человека основана на принципе субсидиарности. Государству-ответчику должна быть предоставлена возможность устранить нарушения до того, как жалобу рассмотрит Европейский Суд, но «принцип субсидиарности не означает отказа от надзора за результатом использования внутренних средств правовой защиты». ... Кроме того, принцип субсидиарности не должен быть истолкован как позволяющий государствам-ответчикам уклоняться от рассмотрения дела Европейским Судом»

(п. 95 постановления от 12 февраля 2013 г. по делу *Ефименко против Российской Федерации*).

«Международный механизм коллективного принуждения, созданный Конвенцией [1], является субсидиарным по отношению к национальным системам защиты прав человека. Национальные власти сохраняют свободу выбора мер, которые они считают целесообразными в вопросах, регулируемых Конвенцией. Контроль Европейского Суда затрагивает лишь соответствие этих мер требованиям Конвенции» (п. 35 постановления от 14 февраля 2012 г. по делу *Ткачевы против Российской Федерации*).

«Относясь с особой щепетильностью к своей субсидиарной роли и являясь осторожным в принятии на себя роли суда первой инстанции при установлении вопросов факта, он тем не менее не связан выводами национальных судов и может не учитывать их, когда это является неизбежным в силу обстоятельств конкретного дела» (п. 100 постановления от 24 января 2008 г. по делу *Маслова и Налбандов против Российской Федерации*).

«Оценка фактов и доказательств в каждом конкретном случае и применение внутреннего законодательства государств-участников составляет прерогативу их судов, если только не будет доказано, что такие оценка или применение были явным образом произвольными или равносильными очевидной ошибке или отказу в правосудии» (п. 4.3 Решения Комитета по правам человека от 28 октября 2014 г. по делу *Хосе Антонио Каньядо Моро против Испании*) [19].

Протокол № 15 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 24 июня 2013 г. (по состоянию на 1 января 2017 г. указанный Протокол не вступил в силу [18]) в ст. 1 предусматривает внесение в преамбулу к Конвенции нового абзаца, согласно которому, «...в соответствии с принципом субсидиарности Высокие Договаривающиеся Стороны несут основную ответственность за обеспечение прав и свобод, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней, и пользуются при этом свободой усмотрения, надзор в отношении реализации которой осуществляется Европейским Судом по правам человека, созданным на основании данной Конвенции» [18].

В преамбуле к Брюссельской декларации конференции высшего уровня «Имплементация Европейской конвенции по правам человека: наша совместная ответственность» от 27 марта 2015 г. было обращено внимание на принцип субсидиарности в деятельности контрольного механизма, действующего в рамках Конвенции о защите прав человека и основных свобод [15]. Согласно Декларации, основная роль в обеспечении и защите прав и свобод человека на национальном уровне возлагается на законодательную, исполнительную и судебную власти.

Таким образом, основная ответственность за реализацию Конвенции и защиту предусматриваемых в ней прав и свобод возлагается на государство, его органы и должностных лиц.

Верховный Суд Российской Федерации с учетом своей компетенции осуществляет меры, направленные на эффективную имплементацию положений Конвенции и Протоколов к ней и, как следствие, на эффективную защиту прав и свобод человека.

Указанные меры осуществляются Верховным Судом, прежде всего, при рассмотрении конкретных гражданских дел, дел о разрешении экономических споров, уголовных, административных и иных дел, подсудных судам. Верховный Суд также реализует меры общего характера, носящие превентивный характер и направленные на недопущение нарушения прав и свобод человека.

В ходе отправления правосудия суды Российской Федерации, включая Верховный Суд Российской Федерации, исходя из того, что надлежащая реализация положений Конвенции и Протоколов к ней не может иметь места без учета правовых позиций Европейского Суда. В свое время в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» внимание судов было обращено на то, что применение судами Конвенции и Протоколов к ней должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека, во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Так, истцы обратились в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование иска указали, что являются родителями Ш., который в августе 1998 г. был задержан в качестве подозреваемого. Приговором от 10 марта 1999 г. Ш. был признан виновным в совершении преступления, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Впоследствии приговор был отменен, а уголовное дело неоднократно рассматривалось судами. Приговором от 30 сентября 2008 г. Ш. был оправдан за непричастностью в совершении преступления, за ним признано право на реабилитацию. В порядке реабилитации в пользу Ш. взыскана компенсация морального вреда.

Истцы, ссылаясь на ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также на ст. 151 ГК РФ, указали на то, что органы государственной власти в лице органов следствия, прокуратуры, суда нарушили их право на семейную жизнь, поскольку они были лишены возможности общения с сыном, испытывали негативные эмоции, лишились оказываемой им сыном материальной помощи, испытывали физические и нравственные страдания, которые должны быть возмещены им за счет казны

Российской Федерации, поскольку их сын был осужден незаконно.

Решением от 1 декабря 2011 г. в удовлетворении иска было отказано. Апелляционным определением от 18 мая 2012 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Отменяя указанные судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 1 октября 2013 г. по делу № 5-Г13-77 отметила следующее: «Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц...

Цель приведенных норм Конвенции – защита индивида от произвольного вмешательства органов государственной власти в его личную и семейную жизнь. В связи с этим на публичные власти возлагается обязанность воздерживаться от действий, направленных на вмешательство в осуществление каждым человеком права на уважение частной и семейной жизни, то есть препятствующих свободному (от вмешательства государства) существованию семьи и построению взаимоотношений ее членов по их добровольному волеизъявлению.

Семейная жизнь в понимании ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Понятие «семейная жизнь» не относится исключительно к основанным на браке от-

ношениям и может включать другие семейные связи, в том числе связь между родителями и совершеннолетними детьми...

Из содержания обжалуемых судебных постановлений усматривается, что предметом рассмотрения суда данные обстоятельства не являлись, выводов относительно наличия или отсутствия причинения физических и нравственных страданий (морального вреда) Шибанову А.И. и Шибановой Т.А. в связи с незаконным осуждением их сына применительно к положениям ст. 151 ГК РФ судебными инстанциями не сделано. Судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций содержат лишь выводы об отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска, поскольку, по мнению судебных инстанций, права истцов нарушены не были.

Между тем отсутствие незаконных действий должностных лиц правоохранительных органов в отношении непосредственно истцов не могло само по себе являться основанием для отказа в иске, поскольку истцы обосновывали свои требования о компенсации морального вреда наличием причинно-следственной связи между незаконным осуждением их сына Шибанова Э.А. и нарушением личных неимущественных прав истцов.

Судебными инстанциями не учтено, что незаконный характер уголовного преследования сына истцов Шибанова А.И. и Шибановой Т.А. – Шибанова Э.А., установлен вступившим в законную силу приговором суда, в связи с чем каких-либо предусмотренных гражданским процессуальным законом (ст. 56, 61 ГПК РФ) оснований для повторного включения в предмет доказывания по настоящему делу вопроса «о признании незаконными действий (бездействия) органов следствия, прокуратуры и суда» у суда не имелось.

Обратившись в суд с иском о компенсации морального вреда, истцы Шибанов А.И. и Шибанова Т.А. указывали на то, что незаконное уголовное преследование их сына Шибанова Э.А. привело к нарушению их личных неимущественных благ, охраняемых законом и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, в том

числе права на личную и семейную жизнь, права на общение с сыном и получение заботы и внимания от него, проживание с ним единой семьей, а равно причинило им самостоятельные нравственные и физические переживания и умалило их собственные честь и достоинство как родителей человека, незаконно обвинявшегося в совершении особо тяжкого преступления и содержавшегося под стражей, в результате создания в обществе негативного представления о них как о плохих родителях, воспитавших якобы социально опасную личность. Данные доводы были оставлены без правовой оценки суда.

Довод суда первой инстанции о несостоятельности ссылки представителя истцов на положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в обоснование требований о компенсации морального вреда Судебная коллегия признает нарушающим Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в п. 10 которого разъяснено, что Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации. Поэтому применение судами названной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод. По сути, суд уклонился как от применения положений Конвенции к настоящему спору, так и от должного установления фактических обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу» [12].

Судебная практика Европейского Суда

учитываются при применении не только Конвенции или Протоколов к ней, но и законодательства Российской Федерации. Наличие такой практики было учтено при формулировании соответствующих разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», согласно которым правовые позиции Европейского Суда учитываются *при применении законодательства Российской Федерации*. В частности, как отмечается в постановлении, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

При рассмотрении в кассационном порядке гражданского дела о признании недействительной сделки и применении последствий недействительности сделки Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в определении от 25 ноября 2014 г. отметила: «...согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы, представления в апелляционном порядке.

Часть 3 статьи 167 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что суд вправе рассмотреть дело в случае неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле и извещенных о времени и месте судебного заседания, если ими не представлены сведения о причинах неявки или суд признает причины их неявки неубедительными.

По смыслу данной нормы права разбирательство гражданского дела происходит в судебном заседании с обязательным извещением участвующих в деле лиц, при этом судебное заседание выступает не только в качестве процессуальной формы

проведения судебного разбирательства, но и является гарантией соблюдения принципов гражданского процессуального права и процессуальных прав участвующих в деле лиц на данной стадии гражданского процесса.

Однако без надлежащего извещения участников процесса о времени и месте проведения судебного разбирательства указанная функция судебного заседания не может быть выполнена. Отсюда вытекает необходимость неукоснительного соблюдения установленного гражданским процессуальным законодательством порядка извещения участвующих в деле лиц, причем в деле должны сохраняться необходимые доказательства, подтверждающие факт их надлежащего извещения.

Частью 1 статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что лица, участвующие в деле, извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека, изложенной в постановлении от 7 июня 2007 г. по делу «Ларин и Ларина против России», какой бы способ (извещения сторон) ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена лицам лично под расписку. В начале судебного заседания суд должен выяснить, была ли отсутствующая сторона вызвана в суд в соответствии с установленными законом нормами, и затем определить, есть ли необходимость в переносе судебного заседания. В любом случае, если сторона не была вызвана в суд в надлежащей форме, судебное заседание должно быть перенесено. Отсутствие сторон, условия их вызова в суд и причины их неявки должны быть указаны в судебном постановлении.

Таким образом, независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или дос-

тавки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом» [13].

В рассматриваемом случае положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации были истолкованы судом с учетом правовых позиций Европейского Суда.

Важно отметить, что суды Российской Федерации учитывают правовые позиции, сформулированные Европейским Судом не только по делам, рассмотренным Судом в отношении Российской Федерации, но и по делам в отношении *иных государств-членов Совета Европы*. В связи с этим в постановлении Пленума «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» внимание судов было обращено на необходимость учета таких правовых позиций, содержащихся в постановлениях Суда, вынесенных против третьих государств, с целью недопущения нарушения прав и свобод человека.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2015 г. по делу № 305-ЭС14-2110 были отражены правовые позиции Европейского Суда по правам человека, изложенные им в решениях, принятых в отношении третьих государств: «...требования законности, обоснованности, мотивированности, окончательности судебного акта в полной мере распространяются на акты третейских судов исходя из их нацеленности на установление правовой определенности в спорных отношениях и определения справедливого баланса прав спорящих сторон. О распространении стандартов правосудия на третейское разбирательство неоднократно указывали высшие судебные органы Российской Федерации и Европейский суд по правам человека... постановления Европейского Суда по правам человека от 13.11.2007 *Driza v. Albania*, от 22.10.1984 *Sramek v. Austria*...» [17]

В настоящее время на официальном сайте Европейского Суда по правам человека действует русскоязычная версия базы данных HUDOC, в которой содержатся по-

становления Европейского Суда, принятые в отношении как Российской Федерации, так и иных государств-членов Совета Европы. Суды Российской Федерации могли бы использовать указанную систему [16]. В связи с этим в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» было дано разъяснение, согласно которому с целью ознакомления с текстами постановлений на русском языке, принятых Европейским Судом в отношении Российской Федерации и иных государств – участников Конвенции, рекомендовать судам использовать, в том числе, поисковую систему Европейского Суда HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng>).

Учет судами в ходе рассмотрения конкретных дел правовых позиций Европейского Суда при применении Конвенции, Протоколов к ней, законодательства Российской Федерации является одной из важнейших гарантий надлежащей реализации Российской Федерацией Конвенции и Протоколов к ней.

Наряду с учетом правовых позиций Европейского Суда при рассмотрении конкретных дел Верховным Судом предпринимаются меры общего характера, направленные на имплементацию положений Конвенции и Протоколов к ней. Указанные меры находят отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда, обзорах практики, утверждаемых Президиумом Верховного Суда, в систематически подготавливаемых обзорах практики Европейского Суда по правам человека, рассылаемых в нижестоящие суды.

Так, в преамбуле к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» предусмотрено, что положения ч. 2 ст. 10 названной Конвенции должны толковаться в соответствии с правовой позицией Европейского Суда по правам человека, выраженной в его постановлениях.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г. № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», содержится разъяснение, в силу которого «право на судебную защиту признается и гарантируется Конституцией Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации и включает в себя, в том числе, право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок, которые реализуются посредством создания государством процессуальных условий для эффективного и справедливого рассмотрения дела, а также организации и обеспечения своевременного и эффективного исполнения судебных актов (статья 46 Конституции Российской Федерации, статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года)». Абзац третий п. 60 указанного постановления предусматривает, что при «определении размера присуждаемой компенсации [в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок] суду следует также принимать во внимание практику Европейского Суда по правам человека, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим судом за аналогичные нарушения».

В своих периодических обзорах судебной практики Верховный Суд публикует правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащиеся в постановлениях, принятых в отношении Российской Федерации, а также правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека, действующими в рамках Организации Объединенных Наций.

Важно отметить, что учет соответствующих правовых позиций договорных органов ООН способствует, как представляется, эффективной реализации судами Кон-

венции и Протоколов к ней. Необходимость учета судами таких правовых позиций подтверждается практикой Европейского Суда, который при анализе отдельных вопросов учитывает позиции договорных органов ООН. Речь, в частности, идет о правовых позициях Комитета по правам человека, Комитета против пыток, Комитета по ликвидации всех форм расовой дискриминации.

Верховный Суд Российской Федерации в своих периодических обзорах судебной практики доводит до сведения нижестоящих судов правовые позиции не только Европейского Суда по правам человека, сформулированные им по делам в отношении Российской Федерации, но и *иных* международных органов, изложенные в решениях по делам, рассмотренным в отношении Российской Федерации и третьих государств [2–11].

В рассматриваемых обзорах периодически публикуются ответы на вопросы, возникающие у нижестоящих судов и касающиеся применения судами норм международного права. Например, в одном из обзоров был опубликован ответ на вопрос о значении временных обеспечительных мер, принятых Европейским Судом, в ходе рассмотрения судом ходатайства о приостановлении исполнения административного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации.

В Обзоре судебной практике Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2014), утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г., был дан следующий ответ: «В силу ст. 31.6. КоАП РФ, судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, приостанавливают исполнение постановления в случае принесения протеста на вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении до рассмотрения протеста, а также в иных случаях, предусмотренных названным Кодексом.

При этом КоАП РФ не предусматривает возможности приостановления исполнения постановления о назначении административного наказания в виде админис-

тративного выдворения за пределы Российской Федерации в случае принятия Европейским Судом по правам человека обеспечительных мер, предписывающих Российской Федерации воздержаться от выдворения привлеченного к административной ответственности лица.

Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 1.1. КоАП РФ, указанный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора.

В соответствии с правилом 39 Регламента Европейского Суда по правам человека (в редакции от 1 июля 2014 г.) по обращению стороны в деле или любого другого заинтересованного лица либо по своей инициативе Палата либо, в соответствующих случаях, председатель секции или дежурный судья вправе указать сторонам на обеспечительные меры, которые следует принять в интересах сторон или надлежащего порядка проведения производства по делу. Согласно Практическому руководству по применению обеспечительных мер (правило 39 Регламента Европейского Суда по правам человека), изданному Европейским Судом по правам человека, указанные меры являются обязательными для государства, в отношении которого эти меры были приняты.

В силу ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., государства-участники обязываются воздерживаться от любого действия или бездействия, которое может воспрепятствовать эффективному осуществлению права на индивидуальную жалобу в Европейский Суд. Неисполнение государством обеспечительных мер может представлять собой нарушение ст. 1, 34 названной Конвенции.

Европейский Суд придает особое значение обеспечительным мерам. Их цель, подчеркивается Европейским Судом, не только в осуществлении эффективного рас-

смотрения жалобы, но и в обеспечении эффективной защиты, предоставляемой заявителю Конвенцией; такое указание впоследствии позволит Комитету Министров контролировать исполнение окончательного постановления Европейского Суда. Следовательно, указанные меры позволяют соответствующему государству соблюдать свое обязательство исполнять окончательное постановление Европейского Суда, которое имеет обязательную силу в соответствии со ст. 46 Конвенции. Решающее значение обеспечительных мер дополнительно подкрепляется тем фактом, что Европейский Суд указывает на них, как правило, в исключительных случаях на основании тщательного рассмотрения всех относимых обстоятельств. В большинстве подобных случаев заявители сталкиваются с реальной угрозой жизни и здоровью и последующей реальной угрозой тяжкого невосполнимого вреда в нарушение ключевых положений Конвенции. Эта важная роль обеспечительных мер в конвенционной системе не только подкрепляет правовое влияние на заинтересованные государства, как установлено последовательной прецедентной практикой, но и придает максимальное значение вопросу о соблюдении государствами-участниками указаний Европейского Суда в этом отношении (п. 212, 213 постановления от 25 апреля 2013 г. по делу «Савридин Джураев против Российской Федерации»).

Таким образом, на основании ч. 2 ст. 1.1 КоАП РФ и с учетом международно-правовых обязательств Российской Федерации в случае принятия Европейским Судом по правам человека, согласно правилу 39 Регламента, обеспечительных мер, предписывающих Российской Федерации воздержаться от любых действий по высылке или выдаче или иному принудительному перемещению заявителя в третье государство, судье следует приостановить исполнение постановления о назначении административного наказания в виде административного выдворения» [20].

В Верховном Суде по отдельным вопросам были подготовлены и направлены для сведения в нижестоящие суды обобщения практики Европейского Суда по правам

человека, например, по вопросам соблюдения разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов, соблюдения права лица на разумные сроки нахождения под стражей, защиты права лица не подвергаться пыткам. Причем указанные обзоры постоянно обновляются с учетом текущей практики Европейского Суда.

В Верховном Суде подготовлен перечень докладов международных межправительственных организаций о состоянии прав и свобод человека в отдельных государствах. Данная информация необходима судам при рассмотрении вопросов о выдаче и об административном выдворении. С учетом новых докладов этот перечень постоянно обновляется и по мере обновления направляется в нижестоящие суды.

Одной из форм имплементации Конвенции является пересмотр ранее рассмотренных национальными судами дел в связи с установленными Европейским Судом нарушениями Российской Федерацией положений Конвенции или Протоколов к ней.

Европейский Суд по правам человека обращает внимание на то, что в соответствии со ст. 46 Конвенции Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами; при этом контроль над исполнением таких постановлений осуществляет Комитет министров. Отсюда следует, что постановление, в котором Суд устанавливает нарушение Конвенции либо Протоколов к ней, налагает на государство-ответчика правовое обязательство не только по выплате в пользу соответствующих лиц каких-либо сумм, присужденных в порядке справедливой компенсации, но и по выбору, под надзором Комитета министров, мер общего и/или, при необходимости, индивидуального характера в рамках его национальной правовой системы для устранения нарушения, установленного Судом, а также максимально возможного устранения его последствий [14].

Гражданское, административное, арбитражное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность пересмотра вступившего в законную силу судебном

го акта в связи с постановлениями Европейского Суда.

Положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обязывают Председателя Верховного Суда Российской Федерации обратиться с представлением в Президиум Верховного Суда о возобновлении производства по уголовному делу и о возможной отмене судебных решений по делу, в связи с которым Европейским Судом были констатированы нарушения Конвенции. Причем возобновление производства по уголовному делу и отмена судебных решений представляет собой меру не только индивидуального характера, направленную на восстановление нарушенных прав и свобод, но и общего характера, поскольку эти вопросы решаются Президиумом Верховного Суда, представляющим собой высший судебный орган по рассмотрению конкретных дел.

Таким образом, к настоящему времени сложился механизм реализации судами Российской Федерации Конвенции и Протоколов к ней. Указанный механизм включает в себя меры применения судами положений упомянутых международных договоров Российской Федерации, применения законодательства Российской Федерации, толкуемого с учетом правовых позиций Европейского Суда, а также меры индивидуального и общего характера, осуществляемые судами в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека.

Список литературы:

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8949.

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9098.

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый

квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июня 2014 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9288.

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9704.

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9865.

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. // Режим доступа: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10135.

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. // Режим доступа: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10512.

[9] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. // Режим доступа: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10648.

[10] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10785.

[11] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10934.

[12] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2013 г. по делу № 5-КГ13-77 // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=562098.

[13] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2014 г. по делу

№ 16-КГ14-31. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=623066.

[14] Постановление от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*, п. 115.

[15] High-level Conference on the «Implementation of the European Convention on Human Rights, our shared responsibility» // http://justice.belgium.be/fr/binaries/Declaration_EN_tcm421-265137.pdf.

[16] <http://hudoc.echr.coe.int/sites/rus>.

[17] http://supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1243694.

[18] <http://www.conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?CM=8&CL=ENG>.

[19] <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>.

[20] http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9849.

Spisok literatury:

[1] Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=8949.

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2013 года, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 5 февраля 2014 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9098.

[4] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвёртый квартал 2013 года, утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 июня 2014 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9288.

[5] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2014), утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 декабря 2014 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9704.

[6] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации 1 (2015), утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9865.

[7] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015), утверждённый

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 июня 2015 г. // Режим доступа: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10135.

[8] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 ноября 2015 г. // Режим доступа: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10512.

[9] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2015), утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 декабря 2015 г. // Режим доступа: http://supcourt.ru/Show_pdf.php?Id=10648.

[10] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016), утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 13 апреля 2016 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10785.

[11] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г. // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10934.

[12] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 1 октября 2013 г. по делу № 5-КГ13-77 // Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=562098.

[13] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2014 г. по делу № 16-КГ14-31. Режим доступа: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=623066.

[14] Постановление от 27 ноября 2014 г. по делу *Амиров против Российской Федерации*, п. 115.

[15] High-level Conference on the «Implementation of the European Convention on Human Rights, our shared responsibility» // http://justice.belgium.be/fr/binaries/Declaration_EN_tcm421-265137.pdf.

[16] <http://hudoc.echr.coe.int/sites/rus>.

[17] http://supcourt.ru/stor_pdf_ec.php?id=1243694.

[18] <http://www.conventions.coe.int/Treaty/Commun/ListeTraites.asp?CM=8&CL=ENG>.

[19] <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>.

[20] http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=9849.